

В. ЩЕРБАЧЁВ

СИМФОНИЯ №2

(«Блоковская»)

К 100-летию со дня смерти Александра Блока

To the 100th anniversary of death of Alexander Blok

Ministry of Culture of the Russian Federation
St. Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory
St. Petersburg Composers' Union
Musical Foundation of Saint Petersburg

V. SCHERBACHYOV

SYMPHONY № 2

for symphonic orchestra, mixed choir and soloists
(soprano and tenor)

Text by A. Blok

SCORE

St. Petersburg
2021

Министерство культуры Российской Федерации
Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова
Союз композиторов Санкт-Петербурга
Музыкальный фонд Санкт-Петербурга

В. ЩЕРБАЧЁВ

СИМФОНИЯ № 2

для большого симфонического оркестра,
смешанного хора и солистов (сопрано и тенора)

Стихи А. Блока

ПАРТИТУРА

Санкт-Петербург
2021

УДК 785.1
ББК 85.315
Щ 63

Щербачёв В. Симфония № 2 : для большого симфонического оркестра, смешанного хора и солистов (сопрано и тенора) : партитура / редакторы Н. А. Мартынов, А. А. Красавин. — Санкт-Петербург, 2021. — 320 с. — **ISBN**

Scherbachev V. Symphony № 2 : for symphonic orchestra, mixed choir and soloists (soprano and tenor) : score / edition by N. Martynov, A. Krasavin. — St. Petersburg, 2021. — 320 p. — **ISBN**

© В. В. Щербачёв, наследники, 2021
© Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова, 2021

От редакторов

Вторая симфония написана В. В. Щербачёвым (1887–1952) в период с 1922 по 1926 год. Ее премьера, имевшая огромный успех, состоялась 14 декабря 1927 года (дирижер — В. А. Дранишников; хор Академической Капеллы под управлением М. Г. Климова). Однако на концертной судьбе произведения отрицательно сказалось усилившееся давление партийной идеологии. Ни стихи Александра Блока, ни музыка Владимира Щербачёва не укладывались в тесные рамки, установленные ревнителями социалистического реализма.

В следующий раз симфония прозвучала лишь через 35 лет после смерти композитора, 15 июня 1987 года (дирижер — В. В. Катаев, хор Академической Капеллы под управлением В. А. Чернушенко).

Авторская рукопись оказалась утраченной, сохранившиеся в библиотеке Музфонда Санкт-Петербурга копии содержали разночтения. При ознакомлении с ними редакторы обнаружили корректурные пометки, сделанные в свое время выдающимся музыкантом, учеником В. В. Щербачёва, профессором Ленинградской консерватории А. Н. Дмитриевым. Бережно учитывая эти пометки, редакторы исправили и явные опечатки.

Настоящая публикация является первым изданием партитуры Второй симфонии выдающегося отечественного композитора.

Editor's preface

The second symphony was composed by V. Scherbachyov (1887–1952) between 1922 and 1926. Its premiere, which was a great success, took place on December 14th 1927 (conductor V. Dranishnikov; choir of the Academic Capella — artistic director M. Klimov). However, increased pressure of the party's ideology affected the concert life of the piece. Neither the poetry of Alexander Blok nor the music of Vladimir Scherbachyov suited for the narrow bounds set by the keepers of „socialistic realism“.

Next time the symphony was performed happened only 35 years after composer's death (conducted by V. Kataev; choir of the Academic Capella — artistic director V. Chernushenko), on June 15th 1987.

The author's manuscript was lost and archived copies from the library of Musical Foundation of Saint-Petersburg had discrepancies. While looking into these copies, editors found proofreader's marks which were made by distinguished musician, student of V. Scherbachyov, professor of Leningrad Conservatory A. Dmitriev. Editors paid close attention to these marks while correcting obvious mistakes.

This publication is the first edition of the second symphony's score by outstanding Russian composer.

COCTAB OPKECTPA ORCHESTRA

Piccolo (= Flauto III)	Tam-tam
2 Flauti	Campanelli
Flauto contralto (F)	Campane
2 Oboi	*
Corno inglese (F)	
3 Clarinetti (B)	2 Arpe
Clarinetto basso (B)	Celesta
3 Fagotti	*
Contrafagotto	
*	Soprano (solo)
	Tenore (solo)
6 Corni (F)	Coro:
3 Trombe (B)	Soprani
Tromba contralta (F)	Alti
3 Tromboni	Tenori
2 Tube	Bassi
*	*
Timpani	Violini I
Triangolo	Violini II
Tamburo piccolo	Viole
Piatto sospeso	Violoncelli
Piatti	Contrabassi
Cassa	

СИМФОНИЯ № 2

SYMPHONY № 2

I

В. ЩЕРБАЧЁВ
V. SCHERBACHYOV

Lento

1

Clarinetto basso (B) [3 / 2] solo pp

Timpani tr pp

Piatti tr pp

Cassa tr pp

T-tam colla bag. tr pp

Violini II con sord. pp

Viole con sord. pp

Violoncelli con sord. pp

2 Contrabassi soli con sord. pp

Contrabassi div. con sord. pp

1

7

Corno ingl. *mf*

3 Cl. *mf*

Cl. *f*

Cl. b. *f*

I *f*

Fag. II *f*

III *f*

C-fag. *mf* *f*

Cor. *f*
con sord. II
f
con sord. IV
f
con sord. VI
f

V-ni I

V-ni II

V-le div. *ff*

V-c. div. *ff*

C-b. *f* *f*

III

Lento assai

2 Fl. *I solo*
p

Fl. *6* ⁽¹⁾

V-la sola *sola*
p

Fl. *10* ⁽¹⁾ **2** ritard.

V-la sola *solo*
p

5 V-c. soli *con sord.*
p

3

dolce

poco cresc.

4

più p

5 V-c. soli *senza sord.*

5

6

Meno mosso

21

V-ni I *pp*

V-ni II *pp*

V-le *pp*

5 V-c. soli *pp*

V-c. altri *pp*

C-b. *pp*

f più espr.

molto dim.

p

rit.

7 a tempo

25

Como ingl. *p*

V-ni I *p sub. pp*

V-ni II *p sub. pp*

V-le *p unis. sub. pp*

5 V-c. soli *pp unis.*

V-c. altri *pp unis.*

C-b. *pp unis.*

solo

3

V

Vivo, poi rubato

ritard.

Violini I
Violini II
Violoncelli

sfz
sfz
ff molto espr.

meno mosso, Tranquillo 1 Lento

V-ni I
V-ni II
V-c.
C-b.

p

V-ni I
C-b.

p

2 Lento assai

Fl. alto (F)
V-ni I
C-b.

p
pp

17 3

Fl. alto (F)

Cl. b.

V-ni I

V-ni II

mf

div. con sord. *p*

4 Pochissimo più animato **poco rit.**

22

2 Ob.

Cl. b.

V-ni II

V-le

V-c. div.

mp

unis.

con sord. *p*

con sord. *p*

con sord. *p*

con sord. *p*

con sord. *p*

1 p.

2 p.

3 p.

5 Tempo di comincio. (Vivo)

27

V-ni I

V-ni II

V-c.

C-b.

div. senza sord. *f*

div. senza sord. *f*

Tutti div. a 2 senza sord. *f*

Тексты Александра Блока

II часть

Миры летят. Года летят. Пустая
Вселенная глядит в нас мраком глаз.
А ты, душа, усталая, глухая,
О счастья твердишь, — который раз?

Что счастье? Вечерние прохлады
В темнеющем саду, в лесной глуши?
Иль мрачные порочные улады
Вина, страстей, погибели души?

Что счастье? Короткий миг и тесный,
Забвенье, сон и отдых от забот...
Очнешься — вновь безумный, неизвестный
И за сердце хватающий полет...

Вздыхнул, глядишь — опасность миновала...
Но в этот самый миг — опять толчок!
Запущенный куда-то, как попало,
Летит, жужжит, торопится волчок!

И, уцепясь за край скользящий, острый,
И слушая всегда жужжащий звон, —
Не сходим ли с ума мы в смене пестрой
Придуманных причин, пространств, времен?

Когда ж конец? Назойливому звуку
Не станет сил без отдыха внимать...
Как страшно всё! Как дико! — Дай мне руку,
Товарищ, друг! Забудемся опять.

2 июля 1912

(из цикла «Страшный мир»)

III часть

Поет, поет...
Поет и ходит возле дома...
И грусть, и нежность, и истома,
Как прежде, за сердце берет...

Нетяжко бремя,
Всей жизни бремя прожитой,
И песнью длинной и простой
Баюкает и нежит время...

Так древни мы,
Так древен мира
Бег,
И лира
Поет нам снег
Седой зимы,
Поет нам снег седой зимы...

Туда, туда,
На снеговую грудь
Последней ночи...
Вздыхнуть — и очи
Навсегда
Сомкнуть,
Сомкнуть в объятьях ночи...

Возврата нет
Страстям и думам...
Смотри, смотри:
С полночным шумом
Идет к нам ветер от зари...
Последний свет
Померк. Умри.
Померк последний свет зари.

19 октября 1913

(из цикла «О чём поёт ветер»)

IV часть

Сквозь серый дым от краю и до краю
Багряный свет
Зовет, зовет к неслыханному раю,
Но рая — нет.

О чем в сей мгле безумной, красно-серой,
Колокола,
О чем гласят с несбыточной верой?
Ведь мгла — всё мгла.

И чем он громче спорит с мглой будней,
Сей праздный звон,
Тем кажется железней, непробудней
Мой мертвый сон.

30 апреля 1912

(из цикла «Арфы и скрипки»)

V часть Песнь Ада

День догорел на сфере той земли,
Где я искал путей и дней короче.
Там сумерки лиловые легли.

Меня там нет. Тропой подземной ночи
Схожу, скользя, уступом скользких скал.
Знакомый Ад глядит в пустые очи.

Я на земле был брошен в яркий бал,
И в диком танце масок и обличий
Забыл любовь и дружбу потерял.

Где спутник мой? — О, где ты, Беатриче? —
Иду один, утратив правый путь,
В кругах подземных, как велит обычай,

Средь ужасов и мраков потонуть.
Поток несет друзей и женщин трупы,
Кой-где мелькнет молящий взор, иль грудь,

Пощады вопль, иль возглас нежный — скупю
Сорвется с уст; здесь умерли слова;
Здесь стянута бессмысленно и тупо

Кольцом железной боли голова;
И я, который пел когда-то нежно, —
Отверженец, утративший права!

Все к пропасти стремятся безнадежной,
И я вослед. Но вот, в прорыве скал,
Над пеною потока белоснежной,

Передо мною бесконечный зал.
Сеть кактусов и роз благоуханье,
Обрывки мрака в глубине зеркала;

Далеких утр неясное мерцанье
Чуть золотит поверженный кумир;
И душное спирается дыханье.

Мне этот зал напомнил страшный мир,
Где я бродил слепой, как в дикой сказке,
И где застиг меня последний пир.

Там — брошены зияющие маски;
Там — старцем соблазненная жена,
И наглый свет застал их в мерзкой ласке...

Но зазеленя переплет окна
Под утренним холодным поцелуем,
И странно розовеет тишина.

В сей час в стране блаженной мы ночуем,
Лишь здесь бессилен наш земной обман,
И я смотрю, предчувствием волнуем,

В глубь зеркала сквозь утренний туман.
Навстречу мне, из паутины мрака
Выходит юноша. Затянут стан;

Увядшей розы цвет в петлице фрака
Бледнее уст на лице мертвеца;
На пальце — знак таинственного брака —

Сияет острый аметист кольца;
И я смотрю с волнением непонятым
В черты его отцветшего лица

И вопрошаю голосом чуть внятным:
«Скажи, за что томиться должен ты
И по кругам скитаться невозвратным?»

Пришли в смятенье тонкие черты,
Сожженный рот глотает воздух жадно,
И голос говорит из пустоты:

«Узнай: я предан муке беспощадной
За то, что был на горестной земле
Под тяжким игом страсти безотрадной.

Едва наш город скроется во мгле, —
Томим волной безумного напева,
С печатью преступленья на челе,

Как падшая униженная дева,
Ищу забвенья в радостях вина...
И пробил час карающего гнева:

Из глубины невиданного сна
Всплеснулась, ослепила, засияла
Передо мной — чудесная жена!

В вечернем звоне хрупкого бокала,
В тумане хмельном встретившись на миг
С единственной, кто ласки презирала,

Я ликование первое постиг!
Я утопил в ее зеницах взоры!
Я испустил впервые страстный крик!

Так этот миг настал, нежданно скорый.
И мрак был глух. И долгий вечер мглист.
И странно встали в небе метеоры.

И был в крови вот этот аметист.
И пил я кровь из плеч благоуханных,
И был напиток душен и смолист...

Но не кляни повествований странных
О том, как длился непонятный сон...
Из бездн ночных и пропастей туманных

К нам доносился погребальный звон;
Язык огня взлетел, свистя, над нами,
Чтоб сжечь ненужность прерванных времен!

И — сомкнутых безмерными цепями —
Нас некий вихрь увлек в подземный мир!
Окованный навек глухими снами,

Дано ей чужая боль и помнить пир,
Когда, что ночь, к плечам ее атласным
Тоскующий склоняется вампир!

Но мой удел — могу ль не звать ужасным?
Едва холодный и большой рассвет
Исполнит Ад сияньем безучастным,

Из зала в зал иду свершать завет,
Гоним тоскою страсти безначальной, —
Так сострадай и помни, мой поэт:

Я обречен в далеком мраке спальни,
Где спит она и дышит горячо,
Склонясь над ней влюбленно и печально,

Вонзить свой перстень в белое плечо!»

31 октября 1909
(из цикла «Страшный мир»)